УДК 930.85:355

Марыжихин Вениамин Евгеньевич – аспирант ФГБОУ ВПО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» (г. Комсомольск-на-Амуре). *E-mail: venya.27@mail.ru*

В.Е. Марыжихин
V.E. Maryzhikhin

Военный костюм и вооружение Российской Императорской армии периода Русско-Японской войны

В предлагаемой работе рассматриваются особенности военного костюма и вооружения Российской Императорской армии периода Русско-Японской войны 1904 – 1905 гг.; приводится классификация униформы и оружия начала XX в.; анализируются обстоятельства, оказавшие влияние на их эволюцию. Исследуется факт переосмысления военного опыта, полученного в результате многомесячных боевых действий и, как следствие этого, изменение методики формирования военной одежды, и системы вооружения. Кроме этого, особое внимание в статье уделяется изучению такого вида группового оружия, как пулемет системы «Максим», раскрываются функции, которые он выполнял в момент появления в российской армии, и изучаются те причины, которые к концу войны привели к пониманию исключительного значения пулемета в предстоящих военных действиях.

Military costume and weapons of the Russian Imperial army during the Russian-Japanese war

The present paper considers the peculiarities of military costume and weapons of the Russian Imperial army during the Russian-Japanese war of 1904 – 1905; classification of the uniforms and weapons of the early 20th; factors that influenced their evolution are analyzed. The fact of rethinking the military experience as a result of many months of fighting, and, as a consequence, the change of methods of formation of the military service and the military weapon systems are explored. In addition, special attention is paid to the study of such group of weapons, such as machine gun "Maxim"; functions that it performed at the moment of appearance in the Russian army and the reasons that by the end of the war led to the understanding of the exceptional value of the machine gun in the upcoming hostilities are studied.

Ключевые слова: *Русско-Японская война 1904 – 1905 гг., сухопутная армия, военный костюм, холодное и стрелковое оружие, пулемет.*

***Keywords**: Russian-Japanese war 1904 – 1905, land army, military costume, cold and small arms, machine gun.*

Военное положение России на Дальнем Востоке в начале XX в. было уникальным: вполне приемлемым в противоборстве с Китаем – традиционным соперником в этом регионе, но несовершенным в борьбе с многочисленной армией Японии и ее модернизированным флотом. «… В то время как царская армия вступила в войну воспитанной на началах отжившей военной доктрины, вдохновители которой прошли мимо развития военного искусства на протяжении второй половины XIX столетия» [3, с. 6], то армия Японии учла военный опыт Германии и Италии. Исходя из этого, видный теоретик военно-морского дела, контр-адмирал, С.О. Макаров высказал принципиальную установку, призвав «… не гнаться за паритетом Японии в области морских вооружений, как недостижимым на тот момент, а сосредоточить основные усилия на наращивании сил сухопутной армии на Дальнем Востоке…» [5, с. 5].

Сухопутные войска Российской Императорской армии делились на регулярные и иррегулярные.

Военный костюм регулярных войск формировался в соответствии с изменением вооружения и тактических принципов ведения боя, поэтому «… в 1882 г. в русской армии была осуществлена реформа военного обмундирования» [2, с. 274].

В пехотных частях были введены темно-зеленые, почти черные, солдатские мундиры; фуражки без козырьков и круглые барашковые зимние шапки с суконным дном. Пуговицы заменили крючками, а солдатский ранец – лядункой, которую носили через правое плечо. Через левое – свернутую в скатку шинель, внутрь которой вставлялись колышки от походной палатки и другие предметы. В летний период вместо мундира носили гимнастерку из белого полотна, имевшую суконные погоны разных цветов.

Униформа офицеров по покрою не отличалась от солдатской, но качество ткани было выше и цвет – не темно-зеленый, а иссиня-зеленый. Тогда этот цвет называли "царский", сейчас – "цвет морской волны". Кроме этого, повседневная форма военной одежды офицеров включала погоны серебристого цвета и головные уборы: фуражки – летом, шапки – зимой. Парадный вариант отличался тем, что шапки были и летним головным убором. В 1885 г. на парадном мундире погоны заменили эполетами, которые с этого времени стали принадлежностью только парадной формы.

Кавалерия получила мундиры пехотного образца, но с разнообразной (по полкам) расцветкой воротника, погон и фуражек. Только гвардейская кавалерия сохранила пышно украшенное парадное обмундирование.

Военный костюм регулярных воинских частей, которые дислоцировались в Дальневосточном регионе в конце XIX – начале XX вв., «… кардинально не отличался от общевойсковой формы одежды русской армии. Впрочем, такой

подход к формированию военного костюма был характерен для всех европейских армий, дислоцированных в Восточной Азии в тот период» [4, с. 21].

Однако с началом военных действий с Японией солдаты часто вынуждены были перекрашивать чересчур заметную гимнастерку из белого полотна, иногда просто измазывая её грязью. Перекрашивались и белые офицерские кители, и фуражки. Сначала это делалось самовольно, явочным порядком, т. к. войска моментально стали нести огромные потери от ружейного огня японцев. Вскоре главнокомандующий русскими войсками на Дальнем Востоке, генерал, А.Н. Куропаткин издал приказ о замене цвета военного обмундирования на цвет хаки.

Следует отметить, что непосредственное участие в боевых действиях регулярных войск способствовало ускорению введения в русской армии полевого обмундирования защитного цвета.

Для иррегулярных войск был характерен иной способ формирования военной одежды. Так, на структуру военного костюма казачества значимое влияние оказывали особенности его быта, национальные традиции и существующий принцип самостоятельного снабжения обмундированием, в соответствии со спецификой военной службы. Кроме этого, разнообразная и свободная одежда казаков вполне отвечала сложившейся тактике ведения боя. Но к началу войны казачество приняло те тактические принципы ведения боя, которые использовала регулярная армия, поэтому изменилась и методика формирования казачьего военного костюма. Теперь он стал создаваться как симбиоз традиционной казачьей и регламентированной военной одежды. И если первые образцы форменного обмундирования представляли собой только несколько видоизмененный казачий костюм, то к концу Русско-Японской войны он был полностью адаптирован к регламентированной униформе российской армии и составлял чрезвычайно самобытный и функциональный военный костюм.

Это позволяло не только успешно выполнять боевые задачи, но и достаточно хорошо адаптироваться в крайне сложных политических, национальных и климатических условиях на окраинах российского государства.

В начале XX в. Российской Императорской армией использовалось холодное и стрелковое оружие; причем, развитию холодного оружия уделялось большое значение. «… Основными видами холодного оружия пехоты были штыки, ножи, кинжалы, шашки и сабли» [1, с. 768]. В казачьих же войсках в качестве холодного оружия использовались и пики, которыми вооружались первые шеренги полков.

Стрелковое оружие периода Русско-Японской войны включало следующие виды: личное, индивидуальное и групповое.

Личное стрелковое оружие – это револьверы и первые образцы автоматических пистолетов.

В русской армии использовался, в основном, револьвер системы «Наган» образца1895 г. Для этого револьвера были характерны удачное сочетание небольшой массы и приемлемых габаритов с простотой устройства, достаточная меткость, значительная огневая мощь, безотказность и высокая технологичность в массовом производстве. Кучность боя нагана была выше, чем у револьверов других систем.

На вооружение были приняты две основные модели револьвера системы «Наган»: солдатская и офицерская. На солдатском револьвере устанавливался более простой и дешевый ударно-спусковой механизм одиночного действия. На офицерской модели применялся более сложный ударно-спусковой механизм двойного действия. Конечно же, оружие с таким механизмом обладало значительными тактическими преимуществами, что, в конечном итоге, и привело к отказу от производства солдатской модели в 1911 г.

В 1903 г. на вооружение поступил автоматический пистолет системы «Браунинг» бельгийского производства. Он имел плавные внешние очертания, что делало его удобным для карманного ношения, обладал прекрасными характеристиками и был достаточно распространен во многих странах мира. Браунинг являлся первым военным пистолетом в современном понимании.

Индивидуальное стрелковое оружие было, в основном, представлено винтовками Мосина, получившими массовое распространение во время войны 1904 – 1905 гг. Эта магазинная пятизарядная винтовка обозначалась как «3-линейная винтовка образца 1891 г.». В русской старинной системе мер три линии равнялись 0,3 дюйма или 7,62 мм.

Выделяют три базовых варианта винтовки образца 1891 г., которые имели лишь небольшие различия: пехотная винтовка характеризуется наличием длинного ствола и одеваемого на него штыка, причем, штык имел квадратное сечение с небольшими долами по бокам, острие заточено на плоскость, поэтому мог быть использован и как отвертка при разборке оружия; особенностью драгунской (кавалерийской) винтовки являлся чуть более короткий ствол, также снабженный штыком; у казачьей же винтовки в отличие от драгунской отсутствовал штык.

Безусловно, винтовка Мосина отвечала предъявляемым к ней требованиям: была проста, дешева в изготовлении и обслуживании; доступна даже малообученным солдатам; прочна и надежна, имела хорошие для своего времени баллистические качества.

Однако, главным недостатком этой системы, исправленным лишь в 1938 г., являлось то, что все винтовки (кроме казачьей) пристреливались с примкнутым штыком, его снятие приводило к существенному изменению боя винтовки, поэтому штык должен был носиться всегда примкнутым к винтовке; но это делало и так довольно длинную винтовку еще более неудобной в переноске и маневре, особенно в стесненных обстоятельствах (в окопах, в

густом лесу и т. п.). Кроме этого, крепления штыков со временем имели тенденцию к разбалтыванию, что ухудшало точность стрельбы.

Следует отметить, что при обороне о. Сахалин и Камчатки во время Русско-Японской войны использовались и винтовки Бердана.

Следующая группа системы стрелкового оружия – это групповое оружие, представленное, в том числе и пулеметами системы «Максим».

В конце XIX в., когда технические и производственные возможности позволили использовать энергию пороховых газов для перезаряжания, смогла воплотиться идея создания автоматически действующего оружия. Первым, кому удалось реализовать этот замысел, был американец Х.С. Максим. В 1883 г. он запатентовал пулемет, получивший впоследствии известность во всем мире. Эта первая система автоматического пулемета в различных модификациях была использована для вооружения армий более 30 стран мира, а в некоторых – применяется и по настоящее время.

В Российской Императорской армии пулеметы рассматривались в качестве специального артиллерийского средства и входили в состав артиллерийских бригад. Они устанавливались на тяжелый лафет с большими колесами и большим бронещитом; вес всей конструкции составлял около 250 кг. Эту установку намечалось использовать для обороны крепостей, а также планировалось противостоять с заранее оборудованных и защищенных позиций пулеметным огнем массированным атакам пехоты.

Несмотря на то, что русская армия имела пулеметы в незначительном количестве, все же во время войны 1904 – 1905 гг. «Максим» показал себя как весьма эффективное оружие.

Так, «… в одном из сражений под Мукденом, русская батарея, оснащенная шестнадцатью пулеметами «Максим», противостояла нескольким атакам японцев. Вскоре телами было усеяно все поле боя — японская сторона потеряла половину наступавших, без помощи пулеметов отбить эти атаки так эффективно было бы невозможно. Производя несколько десятков тысяч выстрелов за сравнительно малый промежуток времени, русские пулеметы, тем не менее, не вышли из строя и были в хорошем состоянии, доказав тем самым свои исключительные боевые характеристики» [6, с. 107].

Производство пулеметов системы «Максим» было запущено в начале 1904 г. на Тульском оружейном заводе. При этом, уже в войсках с целью повышения маневренности их снимали с тяжёлых лафетов и ставили на самодельные станки, более лёгкие и удобные в перевозке.

С началом боевых действий, вследствие нехватки легких возимых пулеметов, было принято решение о закупке пулеметов Мадсена – первого в истории серийного ручного пулемета.

В России этот пулемет получил обозначение как «ружье-пулемет».

15 сентября 1904 г. был заключен первый контракт с датским синдикатом на поставку 200 ружей-пулеметов; в феврале 1905 г. – еще на 50. Это оружие

предназначалось для специально сформированных конно-пулеметных сметных команд, которые были образованы приказом по Главному штабу в ноябре 1904 г. Команда состояла из 27 человек, 40 лошадей, имела 6 ружей-пулеметов и 3 двуколки. Прорабатывался вопрос о выдаче этого оружия в пехоту.

Главнокомандующий театром военных действий, генерал, Н.П. Линевич 20 июня 1905 г. телеграфировал в Главное артиллерийское управление: «… Пулеметные ружья ни в каком случае не могут заменить пулеметы. Однако ввиду медленности посылки пулеметных рот считаю весьма желательным посылку пулеметных ружей образца гвардейских команд по два ружья на батальон» [6, с. 169].

Русско-Японская война дала обширный материал боевого использования пулеметов в полевых и крепостных укреплениях, на равнинной и пересеченной местности, в различных видах боя, на различных дальностях и привела ее участников к пониманию того, что позицию, усиленную искусственными препятствиями, на которой поставлены пулеметы, взять с фронта весьма трудно; а значит, пулемет приобретал исключительное значение.

После неудачи прямого штурма Порт-Артура японская армия под командованием генерала Ноги начала планомерную осаду крепости. Вскоре войска перешли к ведению позиционных боев, и окопавшихся японцев было трудно достать пушечным и ружейным огнём. В этих условиях капитан Л.Н. Гобято вместе с мичманом С.Н. Васильевым изобрели специальное орудие, стрелявшее по навесной траектории морскими минами, поэтому новое орудие получило название миномета.

Капитан Л.Н. Гобято в 1906 г. вспоминал, что в середине сентября 1904 г. по совету генерала Р.И. Кондратенко мичман С.Н. Васильев обратился непосредственно к нему для решения вопроса о стрельбе из легкой пушки малого калибра шестовыми минами. Л.Н. Гобято организовал в подчиненных ему артиллерийских мастерских переоборудование пушки и изготовление первых образцов мин по чертежам С.Н. Васильева, а также принял активное творческое участие в их доработке по результатам опытных стрельб. 9(21) ноября миномет был установлен на левом фланге горы Высокая и в течение 5 дней и ночей вел огонь по японским траншеям.

Этот опыт был заимствован другими государствами, где также начались разработки минометов различных калибров.

Защитниками крепости были разработаны и другие новинки вооружения. Например, митральеза капитана 26-го пехотного полка И.Б. Шемитилло, которая представляла собой устройство для ведения залпового огня из 5 – 8 винтовок Манлихера, закрепленных на деревянной раме. Изобретатель предусмотрел даже защиту для стрелка, которая опускалась при транспортировке.

Интересную идею высказал лейтенант Л.Н. Подгурский: в 1904 г., когда Порт-Артур оказался уже заблокирован, но при этом русские войска

продолжали занимать господствующие высоты, он предложил использовать против японцев морские шаровые мины, скатывая их с горы по специальным лоткам.

Можно отметить, что часть новинок вооружения, разработанных в обороняющемся Порт-Артуре, получили дальнейшее распространение; другие же оказались забытыми.

Таким образом, Русско-Японская война показала значительные недостатки в техническом оснащении армии, ее организации, комплектации, боевой подготовке; не хватало пулеметов, снаряжение оказалось несовершенным.

Кроме этого, изменения способов ведения боя выявило несоответствие военной одежды требованиям современной войны, что повлекло изменение методики формирования военного костюма, его конструктивного и цветового решений.

Итак, перед Россией встала задача проведения реорганизации армии, вооружения и боевой подготовки войск в соответствие с современными требованиями, потому что такие новые явления, как «… массовые армии, бездымный порох, скорострельная артиллерия, магазинная винтовка, новые средства связи, обусловили собой и новые формы войны» [3, с. 4]. Все это определило характер и сроки проведения военных реформ.

Литература и источники:

1. Жук, А. Б. Энциклопедия стрелкового оружия / А. Б. Жук. – М. :АСТ МОСКВА, 2006. – 796 с.

2. Канник, П. Униформа армий мира 1880 – 1970 / П. Канник. – СПб. : Полигон, 2002. – 384 с.

3. Левицкий, Н. А. Русско-японская война / Н. А.Левицкий. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. – 672 с.

4. Мшанецкий, С. И. Эволюция военного костюма стран Восточной Азии в контексте их исторического развития : автореферат / С. И. Мшанецкий. – Владивосток : ДГА, 2000. – 43 с.

5. Сахаров, А. Н. Размышления о русско-японской войне 1904 – 1905 гг. // Вопросы истории. – 2007. – № 4.

6. Федосеев, С. Пулеметы русской армии в бою / С. Федосеев. – М. : Изд-во Эксмо, 2009. – 368 с.